

Правда о Ленине в воспоминаниях его современников

*...Ленин – самая загадочная личность 20-го столетия...
 ...Деятельность Ленина - этап в истории развития человечества..
 ...Ленин заложил основы духовного государства...
 ...Ленин создавал сознание народа...Ленин – подлинный сын России...
 ...Облик и характер...Крутые выражения и резкие оценки...
 ...Гнев, подобный материнской любви...
 ...Ленин остановил распад России деспотическим, тираническим путём...
 ... «Красный террор» – средство проведения острой классовой борьбы»...
 ...Террор стоил ему невыносимых страданий. (Горький)...
 ...Наша страна не шла по «ленинскому пути»...
 ...Ленин один стоил всей партии...Воинствующая воля Ленина...
 ...Смех и юмор Ленина...Смелость, отвага, героизм...
 ...Он человек был, человек во всём...*

Одной из самых загадочных личностей 20-го столетия является личность Владимира Ильича Ленина. Образ Ленина всегда отвечал требованиям господствовавшей идеологии и политических симпатий или антипатий. Он у нас всё время получался, то гранитным мудрецом, то бесформенным идиотом и злодеем, то небожителем, то сатаной...

После смерти вождя по сути ни разу не было «момента истины», позволяющего узнать незамутнённую идеологическими установками, правду о нём. Тогда как ложь изначально и до сих пор неотрывна от освещения облика Ильича. В последние годы поменялась только структура лжи, новая неправда вытеснила старую, а темноты и неведения вокруг имени Ленина не поубавилось, а скорее – наоборот. Если раньше в советское время, сама власть бдительно сохраняла богоподобный имидж Вождя, то сегодня она же всячески способствует насаждению в общественном сознании сатанинских черт Ленина...

Поголовное человеческое невежество, а главное нежелание избавиться от него, поставило сотни тысяч людей в условия кромешной тьмы как в глобальных вопросах мироздания, так и в самых простейших вопросах быта. Так и личность Ленина воспринималась людьми в полной темноте неведения и, можно сказать, только «по частям».

Немецкий социал-демократ, государственный деятель П. Лебе 70 лет назад написал простые слова, преисполненные здравого смысла: «Можно относиться к деятельности Ленина как угодно, в зависимости от тех или иных политических убеждений. Но нельзя не признать, что деятельность Ленина обеспечивает ему одно из первых мест в истории развития человечества и освобождения пролетариата». Эта мысль может стать объединяющей в отношении к Ленину и в восприятии его личности для всех разумных мыслящих людей – сторонников и противников Ильича.

В истории всякого государства всегда ярко светятся имена Водителей этого народа. В истории России можно связать вместе имена Великих

Реформаторов – Преподобного Сергия Радонежского, Петра I и В.И. Ленина, которые своей деятельностью направляли развитие страны в новое русло, поднимая его на новый виток Эволюции.

Каждый Учитель, Реформатор, Вождь приходил на Землю, чтобы выполнить строго очерченную задачу в данном воплощении, чтобы люди могли понять Его Миссию и воспользоваться её плодами. Таким образом осуществляется Великий План Космической Эволюции, действующий на протяжении всей истории человечества. Каждый определённый этап истории страны, народа, человечества, характеризуется своей задачей развития каждой социальной группы.

Так Великий Готама Будда принёс на планету понятие духовной Общины. Конфуций в древнем Китае, раздираемом государственными неурядицами, пытался реализовать идею нравственного, справедливого государства. Эту же идею развивал Платон на Западе. Учитель Сен-Жермен принёс людям идею Равенства. Известно, что он предсказывал королю Франции Людовику XVI революцию в его стране, обращаясь к нему с просьбой изменить методы правления – иначе страну и лично короля ждала суровая судьба... Однако, вместо принятия к сведению предупреждений одного из Послов Великого Братства, Сен-Жермен подвергся преследованиям и гонениям. Непринятие Высшей Помощи усугубило тем самым судьбу Франции. Но Великая Французская Революция 1789 года, при всей своей жестокости, всё же принесла в мир великие идеи – Свободы, Равенства и Братства.

Все эти понятия: Община, Нравственность, Справедливость, Свобода, Равенство, Братство – являются гранями одного Великого понятия Любви ко всему сущему, которое дал людям 2000 лет назад Великий Учитель Иисус Христос.

Владимир Ильич Ленин – Вождь трудящегося человечества, развил и применил на деле все идеи, направленные на Общее Благо человечества. Он на практике Октябрьской революции 1917 года способствовал делу Будды и Конфуция, созданием Общинного нравственного государства, делу Сен-Жермена – внедряя идею равенства и братства всех людей. Главной основой Нового государства была идея любви ко всем униженным и оскорблённым, ко всему человечеству, которая дана в Учении Христа. Этим самым он поднял значение человеческой личности. Он заложил ритм, дал толчок, дал надежду и веру в идеи коммунизма, победоносного, а не утопического, в сердца миллиардов людей всего мира. Этим самым кардинально была изменена психология не только народов России, но и народов всего мира, что способствовало переходу на новый более высокий виток сознания.

Согласно Плана Эволюции, Россия – это та Новая Страна, Страна Духовная, которая откроет путь всем странам и народам в мир Будущего. В Учении «Живая Этика» говорится, что от процветания или гибели России зависит процветание или гибель всего мира. Под Россией понимается та часть человечества, которая пошла по пути духовной Эволюции. Эта Новая Страна географически расположена на месте бывшего Советского Союза, поэтому народам, воплотившимся на этой территории, дано право первыми

проложить дорогу в мир Будущего и повести за собой народы Земли. Не зря именно в России появился Ленин, и именно Россия дала начало революциям и национально-освободительным движениям во всем мире.

О времени революций, преобразований и перемен было указано после рождения младенца Христа. В «Криптограммах Востока», которые являются частью Учения «Живая Этика», говорится, что на ладони у Христа-младенца был красноезвёздный знак.

И волхвами было сказано, - говорится в «Криптограммах Востока»: «Мы ушли, помня знак красной звезды на ладони. Тогда же было сказано помнить время красной звезды на лбу воина».

И время воинов с красными звёздами на лбу пришло через 1917 лет после Рождества Христова...

Это время трёх шестёрок ($1+9+1+7=18=6 \times 3 - 6.6.6$)

Русская революция 1917 года во многом руководствовалась якобинскими принципами. Ленин всячески подчёркивал значение Французской революции. К этому времени именно в России исторически сложились условия, требовавшие радикальных приёмов.

Ленин в своём подвиге построения Коммунизма в России опирался на космическую идею построения нравственного, справедливого государства, на идею неподкупности, самоотверженности, жертвенности власти во имя счастливой жизни трудящегося большинства.

И самое главное в Миссии Ленина на Земле – это то, что Он ввёл понятие Общины в целую страну, ввёл понятие общественной собственности, подняв её выше частной, которая по сути является основой всех несправедливостей на Земле. И это понятие Общины существовало и поддерживало целое поколение людей, живущих на 1/6 части территории земного шара в течение семидесяти лет. Это понятие Общины было примером построения общества для народов всего мира.

Великими Учителями человечества в книгах «Живой Этики» сказано:

«Община есть единственный разумный способ человеческого сожития. Одиночество есть разрешение вопроса жизни вне Общины. Все промежуточные явления – различные ступени компромисса и обречены на разложение». (*Община, часть 3, §200*)

«Только из Общины мы можем мыслить о Будущем. Перенесём сознание на улучшение всей жизни, и борьба за существование сменится завоеванием возможностей». (*Община, часть 3, §200*)

«Только сознание Общины утверждает эволюцию биологического процесса. Желаящий посвятить себя истинному коммунизму действует в согласии с основами великой Материи. Сознательная Община исключает двух врагов общественности, а именно – неравенство и наследование. Всякое неравенство ведёт к тирании. Наследование является компромиссом и вносит гниение в основы». (*Община, часть 3, §200*)

«Пока сознание не приняло Общины, каждое малейшее препятствие покажется непреодолимым. Отчего Ленин мог проходить без лицемерия трудный путь?» (*Община (Урга), часть 2, XII, §16*)

«Наши представители посетили Маркса в Лондоне и Ленина в Швейцарии. Явно было произнесено слово Шамбала. Разновремененно, но одинаково оба вождя спросили: «Каковы признаки времени Шамбалы?» Ответено было: **«Век истины и Мировой Общины»**. Оба вождя одинаково сказали: «Пусть скорее наступит Шамбала».

«Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянное горение в удаче и в неудаче. Среди чуждых ему сотрудников нёс Ленин пламя неугасимого подвига. Учение не прерывалось ни усталостью, ни огорчениями. Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха и слова «боюсь» не было в его словаре. Ярко успел он зажечь своим примером свет. Руша, создавал он сознание народа». (*Община (Урга), часть 2, IV, §5*)

И далее Великие Учителя утверждают: «Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса». (*Община (Урга), часть 2, IV, §2*)

Ленин, претворявший идеи Великих Учителей человечества на Земле сам был выдающейся личностью. Слава Ленина, освободителя угнетённых, прогремела для всего мира и светила много десятилетий, превратив нашу страну в Маяк Надежды и освобождения даже после ухода её Вождя.

Николай Валентинов современник и сотрудник Ленина писал: «Читая разные описания жизни Ленина его биографии, да и подавляющую часть воспоминаний о нём, мы всё время видим Ленина только в качестве производителя политических резолюций, организатора большевистской партии и Коминтерна, человека, занятого только борьбой и сокрушением инакомыслящих. Вы не найдёте указаний на то, как жил Ленин вне политической сферы, каковы были его привычки, как он одевался и т.д. Все мелочи, входящие в жизнь всякого человека, в описаниях жизни Ленина обычно тщательно вытравлены. В результате получается не живая, а какая-то геометрическая фигура. А между тем мелочи, связанные с характером, обычаями Ленина, именно потому, что одними прославляемый, прокливаемый другими, он уже вошёл в историю XX века – не менее интересны, чем мелочи, входившие в жизнь, например, Наполеона I. Ведь на ход истории личность Ленина наложила отпечаток, конечно, не меньший, чем Наполеон».

Действительно, XIX век можно назвать веком Наполеона, а XX – веком Ленина. Но если личная жизнь императора описана во множестве книг, то личная жизнь Вождя до сих пор остаётся исторической загадкой. Последнее, безусловно, можно объяснить, но нельзя оправдать.

По словам Н.К. Крупской, «Владимир Ильич ничего так не презирал, как... вмешательство в чужую личную жизнь». Н.В. Валентинов свидетельствовал: «В то, что он считал своей частной жизнью, никто не допускался». Действительно, в мировой Лениниане, состоящей из многих тысяч книг, нет ни одной сколько-нибудь серьёзной, посвящённой личной жизни вождя.

Доктор исторических наук, директор Центрального музея В.И. Ленина Владимир Мельниченко говорит, что «не писать сегодня о личной жизни Вождя никак нельзя». «Во-первых, без этого мы никогда не узнаем и не поймём истинного Ленина, – пишет В. Мельниченко. – Во-вторых, очень

скоро нас может захлестнуть невежество хулителей Ильича, которые в описании домашнего Ленина всё злее выискивают недостатки, всё наглее заменяют измышлением и ложью знание и правду».

«Как бы предвидя такой печальный оборот событий, - дальше пишет В. Мельниченко, - Ленин однажды прямо дал знать, что он не возражал бы против описания его «домашней жизни». В ноябре 1921 года, ничуть не комплексуя, Владимир Ильич признавал, что недостатков у него много во всякой, в том числе, и в домашней жизни: «Только, чтобы о них талантливо написать, надо их знать».

Крупный и талантливый оппонент Ленина известный философ Н.А. Бердяев оценивая человеческие качества вождя писал, что в его характере были олицетворены типически русские черты народа: простота, цельность, грубоватость, нелюбовь к прикрасам и риторике, практичность мысли. В личной жизни у него было много благодушия, он был хорошим семьянином, любил сидеть дома и работать, ценил порядок и дисциплину. Ленин любил шутить и смеяться, был бескорыстным человеком, абсолютно преданным идее, ему даже не присуще честолюбие и властолюбие, он мало думал о себе. Как личность сделан из одного куска, монолитен. В Ленине не было ничего от революционной богемы, которой он терпеть не мог. В этом он противоположен Троцкому и Мартову. В нём не было ничего анархического, он выступал против революционного фразёрства, громил коммунистическое чванство и коммунистическое враньё. Короче говоря, «Ленин не был дурным человеком, в нём было и много хорошего». Всё это воспринимается в тексте Бердяева как своего рода философское обобщения и символы, достаточно объективно, рисующие портрет Ильича.

Можно привести немало высказываний современников, особо подчёркивающих, что Ленин – русский человек. Это очень важно для понимания Ленина, как вождя. А.М. Горький сказал такие слова: «Он был русский человек, который долго жил вне России, внимательно разглядывал свою страну, - издали она кажется красочнее и ярче. Он правильно оценил силу её – исключительную талантливость народа...»

Валентинов также пришёл к следующему выводу: «Несмотря на «марксизм» и пятнадцать лет жизни за границей, Ленин поднялся не на импортных, заграничных дрожжах. Он такое же растение национальной почвы, как ... Чернышевский, которого вряд ли кто будет считать типом не национальным...»

Всё это созвучно с тем же, что писал и Бердяев: «... он был русским и делал революцию в России, стране совсем особой».

Известный русский юрист и публицист, деятель кадетской партии Н.В. Устрялов писал, что «Ленин может быть назван посмертно величайшим выразителем русской стихии в её основных чертах. Он был, несомненно, русским с головы до ног. И самый облик его – причудливая смесь Сократа с чуть косоватыми глазами и характерными скулами монгола – подлинно русский, «евразийский». Много таких лиц на Руси в настоящем, именно «евразийском» русском народе: «Ильич»...

А стиль его речей, статей, «словечек»? Тут совсем нет «классически революционного» французского пафоса. Тут русский дух, тут Русью пахнет.. В нём, конечно и Разин, и Болотников, и сам Петр Великий. В грядущем наши потомки разберутся во всей этой генеалогии. И тогда уже все навсегда и окончательно поймут, что – Ленин наш, что Ленин – подлинный сын России, её национальный герой».

Лучше невозможно сказать о Владимире Ильиче Ленине.

Большинство описаний о Ленине говорят о том, что на первый взгляд его внешность была настолько обычной, что он мог затеряться среди простонародья. Единственное, что поражало в нём это огромная Сократовская голова и острые, пронизательные глаза. Николай Мещеряков вспоминал: «Мы его определили тогда: «Похож на сапожника». Единственно, что поражало в нём, - это глаза. Мимо его глаз пройти было невозможно. Они были чрезвычайно пронизательны».

А.В.Луначарский также отмечал: «...Под его крутым лбом глаза начинали сверкать необыкновенным умом, напряжённой мыслью. А что может быть прекраснее глаз, говорящих об интенсивной работе мысли!...»

По поводу ленинского отношения к одежде Крупская выразилась кратко, но определённо: «На свою одежду обращал внимания мало. Думаю, что цвет его галстука был ему безразличен. Да и к галстуку относился как к неудобной необходимости».

На покупку новой одежды бережливый Ленин соглашался весьма неохотно. Владимира Ильича приходилось очень долго убеждать в необходимости покупки новой одежды. В Стокгольме весной 1917 года по дороге в Россию Ленину был куплен новый костюм. Один из сотрудников Ленина вспоминал: «Ленин ворчал, считая, что старый костюм мог бы ему послужить ещё некоторое время. Купить ему ещё что-нибудь было совершенно невозможно». Владимир Ильич отшучивался деликатно, но твёрдо: «Я еду домой в Россию, не за тем, чтобы открывать какое-нибудь ателье, а делать революцию!» Действительно в стокгольмском костюме он «делал революцию», а затем эта покупка хранилась в Музее Ленина.

Сотрудница аппарата Совнаркома Бричкина писала: «Одевался Владимир Ильич так же как и его семья, более чем скромно. При всём своём старании я никак не могу припомнить, видела ли я за время своей работы в СНК на Ленине новый костюм или пальто... К вещам Ленин относился очень бережно и аккуратно». (Владимир Ильич вообще не терпел никакой неопрятности, распушенности).

Правда, П.Д.Мальков, комендант Кремля, рассказывал, что костюм председателю Совнаркома всё-таки пошили. Сначала достали материал и вызвали без согласия Ленина портного. «Узнает заранее – откажется. Надо его врасплох захватить». Мерку снимали прямо в кабинете, когда Владимир Ильич, увидев прибывшего портного, понял, что попался в ловушку...

Существует немало свидетельств о том, что в личной беседе Ленин предпочитал близко видеть лицо своего собеседника. Ленинскую привычку заметил и американец Альберт Рис Вильямс, писавший, что в беседе Владимир Ильич подвигался как можно ближе, почти вплотную. Во время

разговора он часто подавался вперёд, не переставая смотреть собеседнику в глаза, словно стараясь проникнуть в самую душу собеседника...

И проникал. Однажды с Лениным встретился активный участник революции 1905 года, а затем отошедший от политики преуспевающий буржуа.

Войдя в кабинет Ильича, он упомянул о своём революционном прошлом. Ленин подошёл к нему совсем близко и сказал: «Это так, товарищ, но что вы делаете для этой революции?»

Лицо вождя было в каких-нибудь пятнадцати сантиметрах от лица собеседника. Тот снова заговорил о том, что когда-то сражался на баррикадах, и отступил на шаг назад. Но Ленин сделал шаг вперёд и, неотрывно глядя гостю в лицо, повторил: «Это так, товарищ, но что вы делаете для этой революции?»

У пришедшего было такое ощущение, словно его просвечивают рентгеновскими лучами. Он не выдержал ленинского взгляда и опустил глаза, словно провинившийся ребёнок.

...Говорят, что этот человек через несколько дней стал советским работником.

Ленин во время разговоров, полемик, споров, в своих работах и статьях довольно часто употреблял крутые выражения и резкие оценки. Об этом немало говорили и писали современники. Причём это ставилось в вину Ленину его обиженными оппонентами, которым доставалось от него.

Сам Ленин прекрасно знал об этом своём качестве и понимал всю силу воздействия резких печатных выражений. Ещё в 1899 году он писал Анне Ильиничне из Шушенского, что «в печати резкости выходят неизмеримо сильнее, чем на словах или в письме, так что надо быть поумереннее в этом отношении». По словам Ильича, он уже тогда стоял «за смягчение их и уменьшение их числа». Но ничего из этого в принципе не получилось, и Ленин продолжал употреблять крепкие слова преднамеренно. Иногда, когда ему на это настойчиво указывали, он соглашался «сбавить» тон, как это было в конце 1908 года в случае с «Материализмом и эмпириокритицизмом»: «Ругательства... согласен смягчить, а равно и неприличные выражения».

Ленин употреблял крутые выражения и резкие оценки даже в письмах к своим корреспондентам. Так в письме к И.Ф. Арманд он «разнёс в пух и прах» К.Б.Радека и Г.Л.Пятакова. Но в конце письма, словно спохватившись, написал: «Извиняюсь... за обилие резких слов: не могу писать иначе, когда говорю откровенно».

Так что, ленинская ругань – это как бы синоним его политической «откровенности». В этом нет никакой рисовки, Ленин действительно зачастую не пользовался тормозами, когда сталкивался с идеологическим и политическим несогласием. Однако, крепкие выражения Ленин употреблял и в своей среде, даже на заседаниях Совнаркома.

В большинстве случаев изощрённые ругательства в адрес противников или солёные словечки по поводу сотоварищей не носили буквального характера. Они служили скорее своеобразным громоотводом для мощной,

всесокрушающей политической энергии вождя, уверенного в своей исторической правоте и потому беспощадно косящего всех инакомыслящих и недомысливших.

В последнее время очень много слов написано о несправедливом, яростном гневе Ленина, ругани в адрес его оппонентов, злых издевательствах над противником. Но никто из этих так называемых «исследователей» не пытался разобраться в истоках ленинского гнева. У них другая задача: смять, растоптать великана, коварно утрируя ленинский гнев, направленный против знаменитых личностей, например, против Каутского, Мартова... Обывателю пытаются внушить, что столь нелицеприятный разговор с такими умными людьми, да ещё в таком тоне мог вести только ненормальный человек...

Однако были и другие исследователи, которые пытались разобраться в этом вопросе. Писательница Мариэтта Шагинян попыталась исследовать гнев Ленина в двух ленинских работах: «Шаг вперёд, два шага назад» и «Пролетарская революция и ренегат Каутский». В этих работах гнев Ленина направлен на когда-то близкого Мартова и на бывшего марксиста Каутского, которые изменили идеям революции и таким образом предали дело жизни Ленина. Они выступили против ленинского централизма партийной организации, отстаивая раздробленность и местничество её структуры. И если бы Ленин не выступил против них в этих работах, то ещё неизвестно, что было бы со «страницей истории». Ленин знал, что сила и единство партии – в централизме и только такая партия сможет реально взять власть, создать и провести в жизнь новый общественный строй и, таким образом, преобразовать старый мир.

Конечно, многие могут ухмыляться и иронизировать по поводу «преобразования старого мира», зная конечные результаты того, что было начато Лениным. Но вождь революции стремился к другим результатам – это аксиома, которую бессмысленно оспаривать.

Таким образом, Ленин в этом гневе против изменников революции выразил всю силу любви к людям, ради которых он стремился преобразовать старый мир. Этот гнев Ленина Шагинян сравнивает с любовью матери. Гнев Ленина против оппортунистов, против ренегатов в решающие минуты истории рождён великой любовью к будущему, подобной материнской любви, бросающейся на защиту своего детища, которым для Ленина была пролетарская революция...

Ленинский гнев имел, как правило, политический характер и был направлен, прежде всего, против политических противников. Другое дело, что проявляться он мог и в обыденной обстановке, но причина его была политическая.

В последние годы в публикациях о Вожде пожалуй самыми многочисленными стали обвинения Ленина в его патологической жестокости. Такие обвинения носят характер полной научной несостоятельности и только приводят к излишним эмоциональным страстям вокруг фигуры Вождя.

Нужно всегда помнить, что есть две стороны баррикад. И каждая сторона отстаивает своё право на такую жизнь к которой стремится. И для каждой стороны существует своё добро и своё зло по сознанию сторон.

В Космических масштабах под Добром понимается всё то, что стремится к духовному совершенствованию, к духовному развитию, к Эволюции Духа. Такой ступенью Эволюции было понятие Общины данное Лениным и его стремление к построению справедливого государства на основе этого понятия.

В Учении «Живая Этика» написано: «Эволюция мира складывается из революций или взрывов материи. Каждая революция имеет поступательное движение вверх. Каждый взрыв в конструкции действует спирально. Потому каждая революция в своей природе подвержена законам спирали. Потому правы те, кто заботится о движении завоеваний революции.

...Строительство в революции является самым опасным моментом.

Множества несовершенных элементов будут нагнетать построения вниз, в слои вещества, отработавшего и отравленного. Только безумство мужества может обратить построение вверх, в слои неиспытанные и прекрасные содержанием новых элементов». (*Община, часть 3, §66*)

Дальше говорится, что в построении необходимо избежать старых форм. Можно оправдать любые разрушения, но опускание в старые вместилища недопустимо.

Таким образом, всё, что препятствует духовной Эволюции есть зло. «Живая Этика говорит:

«...Простота поможет рассмотреть, где Добро. Вы слышали, как слова о Добре назывались учением зла. Вы знаете, что злые ненавидят Добро; для них оно будет жёстким и несправедливым. Зло не признаёт Добра.

... В каждом Учении найдём очень устойчивые указания о том же. Такие повторения доказывают, насколько постоянно требуется напоминание, что зло не признаёт Добра». (*АУМ, §509*)

Таким образом непринятие идей революции одними и принятие другими является естественным ходом истории. Но именно Октябрьская революция явилась первой на этом эволюционном витке, поэтому и оказалась самой кровавой. Социалистические революции других стран прошли более бескровным способом. В.И. Ленин, исходя из кровавого опыта России, высказал убеждение, что «в том государстве, где буржуазия не окажет такого бешеного сопротивления, задачи Советской власти будут легче, она сможет работать без...насилия...».

Об этом же говорил известный учёный и революционер Кропоткин: «...В каждой стране проявится более широкое понимание социальных перемен, сделавшихся неизбежными... В то же время сопротивление со стороны привилегированных классов едва ли будет носить тот характер слепого упорства, которое делало революции прошлых веков столь кровавыми».

То есть, сознание масс поднимется настолько, что сопротивление старого мира не будет мешать эволюционному развитию. Таким образом Кропоткин предвосхитил важнейшую тенденцию мирового развития. И именно Октябрьская революция сделала эту тенденцию возможной.

Непонимание и невежество заставляли одну половину России цепляться за старый мир. Так крупный философ России Ильин назвал Октябрьскую революцию «величайшей катастрофой», произведённой в стране, которая культурно цвела, хозяйственно богатела и прогрессивно реформировалась. Он не видел и не чувствовал разложения старого мира.

Однако не менее известный философ Николай Бердяев, также противник большевиков, заявил, «что большевизм, давно подготовленный Лениным, оказался единственной силой, которая с одной стороны могла закончить разложение старого и с другой стороны организовать новое». Такие оценки в устах яростного и талантливой противника большевиков многого стоят. Хотя Бердяев пристрастен, но свято хранит достоинство честного исследователя. «России, – считал Бердяев, – грозила полная анархия, анархический распад, который был остановлен коммунистической диктатурой, нашедшей лозунги, которым народ согласился подчиниться».

Итоговый вывод Бердяева о Ленине выглядит так: «Он остановил хаотический распад России, остановил деспотическим, тираническим путём».

О жестокости Ленина со своей позиции писали и его соратники. Так, нарком Луначарский очень много и искренне писал о глубочайшем и всеобъемлющем сочувствии Ленина к страданиям масс. Однако эта ленинская доброта, по мнению Луначарского, «была велика по масштабу, от него веяло холодком»: «Он был недобродушен, он бы не остановился ни перед какими жертвами, своими или чужими, если эти жертвы казались ему необходимыми для разрешения основной социальной проблемы». И дальше Луначарский продолжает: «Ленин жестокий, сухой, величавый геометр, зодчий, который не считался с тем, что строить ему приходится из человеческого леса и что щепки, которые при этом летят, это – человеческие страдания, человеческие жизни». Последнюю фразу из этого изречения Луначарский пояснил, что так могло показаться «для маленьких добродушных людей, для маленьких добрячков, обывателей».

Эти высказывания Луначарского можно рассматривать с одной стороны как своего рода нравственный приговор Ленину в его человеческой жестокости, а с другой – что Ленин, прекрасно зная о человеческих страданиях и жертвах, но ввиду величия дела, с такими жертвами считаться не хотел и органически не мог. Он брал всё в необычно крупном размере и жил в атмосфере вопросов необычайно крупного масштаба, в то время, как другие живут в своей семейной обстановке. То есть на революцию Ленин смотрел с более высоких позиций и видел то Будущее, ради которого всё это делалось.

Иногда высказывания и статьи Ленина искажались, как искажается через призму малоразвитого сознания всё, что дано человечеству.

Врагами Ленина, как пример жестокости его характера, часто приводятся такие слова Владимира Ильича: «...мы прольём моря крови во имя революции и равенства людей...» Но при этом всегда злоумышленно утаивается вторая половина этой фразы: «...но что это в сравнении с океанами крови, пролитыми империалистами»?!

В 1919 году американский журналист и писатель Л.Стеффенс взял у Ленина интервью. В этом интервью Ленин высказал следующие мысли по поводу террора в революции: «Не отрицайте террора. Не преуменьшайте ни одного из зол революции. Их нельзя избежать. На это надо рассчитывать заранее: если у нас революция, мы должны быть готовы оплачивать её издержки. Террор будет. Он наносит революции тяжёлые удары как изнутри, так и извне, и мы должны выяснить, как избежать его, контролировать или направлять его. Но мы должны больше знать о психологии, чем мы знаем сейчас, чтобы провести страну через это безумие».

Итак, Ленин воспринимал террор как великое, но неизбежное зло, обусловленное жесточайшей гражданской войной и иностранной интервенцией, насилием не принявших революцию классов. Он был готов использовать любую возможность для сужения сферы применения репрессий и других чрезвычайных мер. Наконец, Ленин рассматривал террор как исключительное средство, применение которого ограничено непродолжительным периодом острой классовой борьбы, через который предстоит «провести страну».

Позиция «победоносного большевизма», как назвал его Бердяев, содержит **три ключевых момента**:

Первый – глубокая убеждённость в том, что красный террор был закономерным ответом народной революции на смертельное сопротивление со стороны её лютых врагов.

Второй – непоколебимая решимость победить неприятеля любой ценой: «Мы решились, мы это сделали, и мы победили».

Третий – безусловная уверенность в огромной многомиллионной поддержке политики террора рабочими и крестьянами.

Всё остальное не принималось в расчёт на глобальном политическом уровне, не могло кардинально повлиять на «Генеральную линию». Такова неумолимая революционная логика которая как бы за кадром оставляла зачастую людское горе, человеческие жизни: «этим определяется ужас революции, её жуткость, её смертоносный и кровавый образ», – писал Бердяев.

Бердяев был прав, утверждая, что «озлобленность деятелей революции не может не отталкивать, но судить о ней нельзя исключительно с точки зрения индивидуальной морали». Ибо «революция подобна смерти, она есть прохождение через смерть...». А о личности Ленина Бердяев написал, что «лично он не был жестоким человеком».

В автобиографической книге «Мой век – двадцатый. Пути и встречи» Арманд Хаммер изложил своё личное впечатление от встречи с Лениным, пропущенное через время и собственные размышления: «Ленина называют безжалостным и фанатичным, жестоким и холодным. Я отказываюсь этому верить. Именно благодаря своему неотразимому человеческому обаянию, привлекательности, полному отсутствию претенциозности или эгоизма ему удалось достичь величия, объединить своих соратников». В своих словах Хаммер демонстративно отказался верить в жестокость, безжалостность, холодность Ленина. Главное здесь заключалось в том, что мудрый старик, взвесив баланс добра и зла, содеянного Лениным, пришёл к обобщённо-

философскому выводу о перевесе добра над злом в характере и деятельности большевистского вождя. Иначе тот не смог бы объединить своих соратников, сделать так много доброго для людей, изменить мир. Хаммер размышлял как бы по народной пословице: «Лихо помнится, а добро век не забудется».

Личная доброта Ленина, также как и необходимая жестокость, проявлялась в крупных исторических решениях, связанных с судьбой страны. Известный политический деятель, монархист, противник Советской власти и беспощадный враг Ленина В.В.Шульгин Почти до конца своей жизни не переставал проклинать «жестокость большевистских главарей». Но в одном из воспоминаний, как бы более внимательно вглядываясь в прошлое он написал: «Ленин был добрее других. Поэтому он декретировал НЭП, чтобы спасти живых людей, вопреки мертвящим теориям».

Переходом НЭП Ильич явственно показал, что решительно поворачивает руль от исторически неминуемой жестокости гражданской войны к гуманизму цивилизованного, реформистского пути развития страны.

«Совершенно иной подход к задаче, - писал Ильич, - по сравнению с прежним, революционным, это подход реформистский...»

Что касается так называемой «личной жестокости» Ленина, то лучше многих имел возможность судить о ней Максим Горький, который чаще других просил у большевистского лидера о защите достоинства, а то и спасения многих жизней интеллигентов, арестованных в первые послеоктябрьские годы за дело и без него. Он писал, что не помнит случая, когда бы Ленин отказал ему в просьбе: «Нередко меня очень удивляла готовность Ленина помочь людям, которых он считал своими врагами... И для того, чтобы скрыть стыдливую радость спасения человека, Ленин прикрывал радость иронией».

Как-то Владимир Ильич показал Горькому телеграмму писателя И.Вольного (Владимирова И.Е.), бывшего эсера, арестованного в очередной раз в провинции, с просьбой о помощи.

Ленин сказал Горькому, что этот человек понимает неизбежность ошибок и не сердится, не лезет на стену из-за личной обиды. А его арестовали, кажется третий раз.

В этом случае отразилось фактическое ленинское бессилие перед объективно неизбежным обвалом несправедливостей, творящихся в центре и на местах.

И далее Ленин продолжил: «Вы бы посоветовали ему уехать из деревни, а то ещё убьют. Его, видимо, не любят там. Посоветуйте. Телеграммой».

Можно сделать вывод. Ленин не был двуликим человеком, повернутым доброй стороной к личной жизни, а злой – к политической. Его жестокость была всецело обусловлена исторической эпохой, в которой он возглавил революцию. Это кажущееся на первый взгляд раздвоение между сугубо человеческими побуждениями и жесткой политической необходимостью во многом определяет смысл высказывания Горького: «Должность честных вождей народа – нечеловечески трудна».

Если честно посмотреть в глаза нашей советской истории, то нужно признать: после Ленина страна никогда не шла по так называемому «ленинскому пути», не строила новое общество «по Ленину». Поэтому необходимо провести чёткую линию между Лениным и Сталиным, между временем Ленина и послеленинским периодом.

Сталин и его сподвижники выбрали классически «революционный» путь в самом изуверском его виде, чреватом миллионами человеческих жертв. Как это ни парадоксально, главнейшие новые теоретические идеи и основополагающие выводы Ленина 1921–1923 годов, пронизанные подлинным гуманизмом, остались «незамеченными».

«Крупская однажды сказала в 1927 году, что если б жив был Ленин, то, вероятно, уже сидел бы в сталинской тюрьме. Я думаю, что она была права», - вспоминал Троцкий. То есть, этой фразой Крупская подчеркнула, что сталинский путь, по которому пошла наша страна, совершенно противоречил ленинскому плану развития.

У Ленина никогда не было личных друзей. Он для них был слишком велик. Но помогал он даже враждебно настроенным людям, если чувствовал в них большой талант, могущий принести пользу Революции.

В рукописи книги Крупской «Воспоминания о Ленине» были такие фразы, не вошедшие в публикуемый текст: «...личной близости у него почти ни с кем не было. Были простые, близкие, товарищеские отношения и только». Эти слова как раз наиболее полно раскрывают ленинские взаимоотношения с окружающими его людьми. Ленинская постоянная сосредоточенность на деле сама по себе больше требовала близких соратников по работе, чем личных друзей по быту. Быть иначе просто не могло, так как для него не было разделения между личными интересами и интересами общественными, ради идеи, ради революции. В первые годы революционной деятельности близкими товарищами Ленина были Ю.О. Мартов и Г.М. Кржижановский. По крайней мере с ними он был на «ты».

Но когда все эти друзья, товарищи, близкие ему люди переставали разделять точку зрения, которая вела к намеченной цели, переставали верить в их общее дело, переходили на другую сторону баррикады, он начинал бороться за них, за их возвращение в лагерь соратников. При этом он пользовался разными средствами: и гневом, и крепким словом, и уговорами. Так Кржижановский был отвоёван Лениным для большевистского дела и действительно стал этому делу нужен в течение многих лет. Владимир Ильич дал Кржижановскому понять, что верит в него и надеется на продолжение дружбы.

«Дорогой друг! – писал Ленин...- Не смущайся своим временным удалением от дела и лучше воздержись от нескольких голосований, но не уходи совсем. Поверь, что ты ещё будешь очень и очень нужен и что все друзья рассчитывают на твоё близкое «воскресенье»... Право же, ты ещё будешь очень нужен...»

Известны и другие случаи огромной лояльности Ильича к большевистским соратникам, он им прощал даже грубейшие ошибки...

Мартов же проявил непреодолимую самостоятельность и был потерян для дела революции, для дела построения нового государства. Но память о Мартове была незаживающей личной раной. В частных беседах и через много лет Ильич не раз говорил, что было бы хорошо, если бы Мартов перешёл к большевикам. Горький вспоминал, что слышал от Ильича лишь одну жалобу: «Жаль, Мартова нет с нами, очень жаль! Какой это удивительный товарищ, какой чистый человек!.. Какая умница! Эх...»

Ленин очень тяжело переживал разрывы со своими бывшими товарищами по работе П.Б.Аксельродом, В.И.Засулич, Ю.О.Мартовым, Г.В.Плехановым. Однако после разрыва с Плехановым, Ленин не переставал прислушиваться к его мнению.

Все – враги и соратники – отмечали необыкновенную волю Ленина. Если это было необходимо для Революции, дела всей жизни Ленина, он всегда шёл против большинства. В ЦК он всегда был в меньшинстве и даже в одиночестве. Но его воля неизменно побеждала и партия шла за ним.

Как известно из древних источников и учений самое божественное в человеке – это Воля. В Учении «Живая Этика» говорится: «Воля воинствующего духа может направить целое воинство ко Благу. Воля воинствующего духа может направить целый воинствующий мир. Воля воинствующего духа может утвердить новые каналы для проведения строительства, потому каждая стена может разрушиться под напором воинствующей воли. Воинствующий дух, открывающий огненный горизонт, есть дух, утверждающий Мощь Высшую.

...Воля воинствующая создаёт и творит новые возможности». (*Мир Огненный, часть 3, §254*)

Именно воинствующая воля Ленина творила, строила и побеждала врагов революции. Вспомним уникальные «Апрельские тезисы» 1917 года. Причем документ этот писался Лениным в пути, во время возвращения из эмиграции. Всего через месяц после победоносной Февральской Революции, он объясняет, что Временное правительство – враг народа, что власть должна быть у Советов, что без свержения Временного правительства не заключить мир с немцами, что земля должна быть у крестьян, фабрики – у рабочих, а банки национализированы. Это выступление Ленина повергло буквально всех в шок – как сторонников, так и врагов. Плеханов назвал эти тезисы «бредом»... Но жизнь показала, что гений Ленина опередил всех и буквально предрёк неизбежную социалистическую революцию.

Решимость во имя справедливости не останавливали его ни перед чем. Известно, что Ленин вступал во временный альянс с кем угодно для достижения цели. Это качество настоящего лидера, извлекающего пользу из всего во имя дела. При этом Ленин держал неприкосновенными коммунистические принципы.

Таким образом, Владимир Ильич нёс непомерную ношу на своих плечах: всю идеологическую и практическую работу по намеченному плану построения нового общества, поддержку и поощрение колеблющихся сотрудников, сдерживание непомерного рвения сверхактивных сотрудников, так называемых «пламенных революционеров».

Ленин один стоил всей партии. Это отмечали и соратники, и враги. Мартов писал, что молодой Ленин играл роль «первого между равными».

Владимира Ильича даже в молодые годы называли Стариком. Валентинов писал: «... Когда Ленина величали «Стариком», это, в сущности, было признание его «старцем», - то есть мудрым, причём с почтением к мудрости Ленина сочеталось какое-то непреодолимое желание ему повиноваться».

Социал-демократ В.С.Войтиновский свидетельствовал: «Ленин был окружён атмосферой безусловного подчинения». Любой, кто шел в оппозицию Ленину, заранее чувствовал, что проиграл – таков был авторитет вождя. Тот же Войтиновский утверждал, что Ленин крепко держал своих сторонников в руках и управлял ими, как неограниченный монарх, но монарх, обожаемый верными подданными. Все от него всегда только требовали, не жалея его и даже думая, что он в этом не нуждается. Никто никогда не считался ни с его временем, ни с его настроением.

По многочисленным свидетельствам тех же современников Ленин не кичился и не злоупотреблял своим лидерством, хотя действительно с молодости подчинял себе большевистское окружение. Собственно на то и существует вождь. Бремя своей избранности Владимир Ильич нёс достойно, несуетно. Ясно просматривается, что Ленин принимал власть как жертву.

Но понятие Жертвы – понятие Космическое. В книгах «Живой Этики» пишется: «Жертва есть власть. Власть есть возможность. Значит, каждая жертва есть прежде всего возможность. Пора оставить лицемерие, будто жертва есть лишение. Не Принимаем лишений, но Даём возможности». (*Озарение, 2, VI, §15*)

Великий русский философ Елена Ивановна Перих писала, что «Закон Великой Жертвы положен в основание жизни всего Космоса». «...В природе всё живёт за счёт друг друга. Но по мере роста сознания жертва эта становится тоньше, возвышеннее, всё же оставаясь жертвой. ...Разве Величайшие Духи не жертвуют своими силами, посылая духовные эманации свои, которые питают нас в полном смысле слова?» (*Письма Е.И.Перих, т.1*)

Можно только предполагать какой Высокий Дух был заключён в личности Владимира Ильича. И насколько он был выше всех окружающих его людей в своём сознании.

Как видим, Ленин был одинок в своих высоких устремлениях к намеченной цели. Возможно, это были его боль и трагедия, с которыми он оставался наедине. Как писал Горький, «он, как никто умел молчать о тайных бурях в своей душе».

Горькому принадлежат драматичные и психологически глубокие размышления о Ленине: «...Я уверен, что террор стоит ему невыносимых, хотя и весьма искусно скрытых страданий. Невероятно и недопустимо, чтобы люди, осуждённые на непримиримое противоречие – убивать одних для свободы других, не чувствовали мук, изнуряющих душу... Всякое убийство органически противно мне, – дальше писал Горький, – но эти люди-мученики, и совесть моя никогда не позволит мне осудить их». Эти слова вскрывают самую суть ленинской личной трагедии.

Но, несмотря на эту драму его жизни, никто никогда не видел его неуверенным, страдающим, унылым. По словам Крупской, «Ильич был впечатлителен, эмоционален и реагировал очень сильно. Бледнел, когда волновался, но хорошо владел собой. Меланхолии и апатии не было, оптимист. Самокритичен, очень строго относился к себе, однако копанье в себе и мучительный самоанализ в душе ненавидел. Сильно было выражено стремление углублённо, по-исследовательски подходить к вопросам. Обычное, преобладающее настроение – напряжённая сосредоточенность... Колоссальная сосредоточенность».

«У Владимира Ильича, - вспоминала Крупская, - был всегда большой интерес к людям, бывали постоянные «увлечения» людьми. Подметит в человеке какую-нибудь интересную сторону и, что называется, вцепится в человека... Особенно вцеплялся Владимир Ильич в приезжих из России». «Владимир Ильич буквально обсасывал со всех сторон всякого свежего, попадавшего за рубеж, человека», - писала по этому поводу Мария Ильинична.

Все, кто встречался с Владимиром Ильичём отмечают его смех. Даже люди, которые видели Ленина впервые и в деловой обстановке, фиксировали эту замечательную черту его характера. Английский писатель Артур Рансом размышлял после встречи с Ильичём: «...Видел ли я когда-нибудь человека его калибра, который обладал бы таким же жизнерадостным темпераментом? Мне никто не приходил на ум. Этот невысокий, лысоватый, с морщинками на лице человек, который покачиваясь на стуле, смеётся то по одному, то по другому проводу, в то же время всегда готов каждому дать обстоятельный совет...»

Горький писал так: «Никогда я не встречал человека, который умел бы так заразительно смеяться, как смеялся Владимир Ильич. Было даже странно видеть, что такой суровый реалист, человек, который так хорошо видит, глубоко чувствует неизбежность великих социальных трагедий, непримиримый, непоколебимый в своей ненависти к миру капитализма, может смеяться по-детски, до слёз, захлёбываясь смехом. Большое, крепкое душевное здоровье нужно было иметь, чтобы так смеяться».

Крупская так описывает смех мужа: «Ух, как умел хохотать. До слёз. Отбрасывался назад при хохоте. Ни так называемой вежливой улыбки или смеха, натянутости. Они были всегда очень естественными».

Мария Эссен вспоминала, что не встречала более жизнерадостного человека, чем Ленин: его способность смеяться всякой шутке, находить повод для веселья и радости были неисчерпаемы.

Все эти многочисленные воспоминания о ленинском смехе – заразительном, искреннем, детском, жизнерадостном немало говорят об истинном духовном облике Вождя и о его духовном здоровье.

Человек, который умел так смеяться, конечно же обладал чувством юмора. Это также отмечается его современниками. «Он любит короткие юмористические рассказы и весело смеётся по поводу какого-нибудь случая в поезде или на улице».

Да и сам Владимир Ильич как то сказал Горькому, «стирая слёзы смеха»: «Это хорошо, что вы можете относиться к неудачам юмористически. Юмор -

прекрасное здоровое качество. Я очень понимаю юмор, но не владею им. А смешного в жизни, пожалуй, не меньше, чем печального, право, не меньше».

Но Ильич, очевидно скромничал. Он как раз хорошо владел юмором. Американский журналист Исаак Мак Брайд только один раз видевший Ленина отметил, что «человек без юмора не смог бы преодолеть те трудности, какие преодолел он».

Вспоминают такой случай о чувстве юмора Владимира Ильича. В 1920 году скульптор Н.И. Альтман лепил голову Вождя прямо в его рабочем кабинете. Уходя из кабинета, Альтман попросил Ильича, чтобы он распорядился помочить водой тряпку, которой покрывалась вылепленная скульптура.

Владимир Ильич позвал сотрудницу секретариата Н.С. Лепешинскую и велел принести чайник холодной воды. Когда та вернулась с полным чайником, Ленин, лукаво улыбнувшись, сказал: «Вылейте, пожалуйста, на мою голову». Затем снова углубился в работу.

Растерянная, недоумевающая Лепешинская с чайником в руках боязливо подошла к Ленину сзади и остановилась в мучительной нерешительности: лить или не лить?

Владимир Ильич обернулся, с удивлением посмотрел на неё. Мгновенно всё поняв, он чуть с кресла не выпал от хохота. Хватаясь за бока, смеясь так звонко, что слышно было далеко за дверью, Ленин указал дрожащей от хохота рукой на скульптуру Альтмана: «Да не на эту, а вон на ту голову!»

В обыденной «нормальной» жизни Ленин тяготел к упорядоченности, был аккуратистом. Он не курил, не выносил алкоголя, регулярно занимался гимнастикой. В эмиграции по рассказам тёщи Елизаветы Васильевны, каждое утро, перед началом работы, с тряпкой в руках наводил порядок на своём письменном столе. Он с каким-то внутренним содроганием говорил о «вертепном беспорядке», царившем в общей комнате лондонской квартиры Засулич и Мартова. Плохо держащуюся пуговицу на пиджаке или брюках Ильич укреплял зачастую собственноручно, не обращая за помощью, и делал это, по его словам, «лучше, чем Надя». Пятно на костюме старался вывести немедленно. Свой велосипед содержал в такой чистоте, словно это был хирургический инструмент. Если ботинки чистил, то доводил до глянца.

Тот, кто знал Ильича в начале столетия, мог рассказать, что в его комнате всегда был необыкновенный порядок, а воздух в комнате был чистый. Если у него дома закуривали, он в то время не запрещал это делать, но начинал откровенно морщиться, демонстративно распахивать форточки, то есть, обнаруживать большое неудовольствие. Со временем он стал запрещать курить в его доме, но всё остальное не изменилось...

По свидетельству сестры Марии Ильиничны, аккуратность, пунктуальность, чёткость во всякой взятой на себя работе, даже бытового характера, были отличительными чертами Владимира Ильича. Об этом знали все в семье.

Также отмечают такие качества Ленина как смелость отвага, мужество, героизм. Примеров смелости и отваги Ильича можно привести множество. Но характеристика, данная его женой Надеждой Константиновной является самой бесспорной. Она писала о нём: «Зряшного риска – ради риска – нет...

Ни пугливости, ни боязливости. Смел и отважен». С другими данными революцию, перевернувшую весь мир, не возглавишь. Хотя в жизни Ленина были ситуации, когда противники обвиняли его в трусости. Но это были всего лишь несостоятельные обвинения.

Личное мужество Ленина неразрывно с политическим. Проявилось оно в полной мере в послеоктябрьские годы, особенно в 1919 году, когда границы Советского государства сузились до предела. Бухарин вспоминал, что Ленин просчитывал возможность поражения. На всякий случай распорядился принять такие-то и такие-то меры, чтобы начать сызнова подпольную работу. При этом он ни капли не сомневался, что в случае поражения – он погиб. Но все это он назвал по-французски – кульбит - «перекувыркивание».

Героизм Ленина заключается прежде всего в его самоотверженности. Такой героизм присущ только русскому человеку. По мнению Горького, героизм Ленина был совершенно лишён внешнего блеска, его героизм – это нередкое в России скромное, самоотверженное, аскетичное подвижничество честного русского интеллигента – революционера, непоколебимо убеждённого в возможности на земле социальной справедливости, героизм человека, который отказался от многих радостей мира ради тяжёлой работы для счастья людей.

И одними из наисчастливейших дней в жизни Ильича, по воспоминанию Крупской, «были Октябрьские дни первой годовщины революции».

Один из очевидцев писал, что в этот день «Ленин излучал энергично и динамично радость и торжество Великой Революции...».

Сам Ленин заявил при открытии памятника Марксу и Энгельсу на годовщину революции: «Мы переживаем счастливое время, когда... предвидение великих социалистов стало сбываться. Мы видим всё, как в целом ряде стран занимается заря международной социалистической революции пролетариата». Этим, собственно, им всё было сказано. Несмотря на прошлые и грядущие трудности, революция живёт в России целый год! А впереди – заря революции мировой! Разве это не является счастьем?!

О Ленине можно сказать словами Шекспира: «Он человек был, человек во всём; ему подобных мне уже не встретить». Поистине это так! И никому не удастся стереть с облика истории человеческий облик Ильича. Однако прерывистое очертание ленинского лица не заменит полный, во весь рост, портрет его, которого до сих пор, к сожалению, нет по причинам идеологического и политического характера.

Поэт Николай Полетаев ещё при жизни Ленина написал о нём:

Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) имеет полное право на правдивый портрет в исторической памяти. Как бы там ни было, что бы там ни говорили и не писали раньше и теперь, двадцатый век был и навсегда останется веком Ленина. И недостойная возня вокруг имени Ленина в его стране совершенно ничего не меняет.

Наступившее двадцать первое столетие безусловно будет более трезвым и справедливым в оценке великого революционера, политика, мыслителя, государственного деятеля, человека. И самое главное – реформатора, осуществлявшего Великий План Космической Эволюции и поднявшего на новый виток сознание земного человечества.

Литература

1. В.А. Клещевский. «Тайна Ленина», Томск, «Знамя Мира», 1995.
2. В.Е. Мельниченко. «Личная жизнь Ленина», Москва, изд. «Воскресенье», 1998.
3. «Рассказы и очерки о В.И. Ленине», сост. В.Баранова, Москва, «Художественная литература», 1989.
4. Ж. Сент-Илер. «Криптограммы Востока», МЦР, Москва, 1993.
5. «Агни Йога, справочник» (в 3-х т.), сост. А.И. Рыженко, Н.Г. Толмачёв, Харьков, «торсинг», 2002.
6. «Законы Новой Эпохи. Учение Жизни», сост. М.Скачкова, Минск, «Звёзды Гор», 2006.
7. «Агни Йога» в 4-х кн., М., «Сфера», 1999.
8. «Введение в Агни Йогу». Новосибирск, 1997.
9. «Грани Агни Йоги» в 15-ти т., Н.-сибирск, «Алгим», 1994-2005.
10. «Криптограммы Востока». Рига, «Угунс», 1992.
11. «Письма Елены Рерих», в 2-х т., Минск, «Лотаць», 1999.
12. «Современные космические легенды Востока». Новосибирск, «Согласие», 1999.
13. «Спираль познания», в 2-х т., М. «Прогресс», 1996.
14. «Тайная Доктрина», в 2-х т., Адьяр, Теософское изд-во, 1991.
15. «Учение Храма», в 2-х т., М. МЦР «Мастер Банк», 2001.
16. «Чаша Востока». С-Пб. «Вахта Мира», 1992.
17. Дмитриева Л.П. «Посланник Христос...», в 7-ми т., М., Изд. «Дом имени Е.И.Рерих», 2000.
18. Клизовский А.И. «Основы миропонимания Новой Эпохи». Минск, «Мога Н – Вида Н», 1995.
19. Рерих Н.К. «Листы дневника», в 3-х т., М. МЦР, 1996.
20. Рокотова Н. «Основы буддизма». Н.-сибирск, «Согласие», 2001.
21. Уранов Н. «Нести радость». Рига, «Мир Огненный», 1998.
22. Дмитриева Л.П. «"Тайная Доктрина" Елены Блаватской в некоторых понятиях и символах», в 3-х т., Магнитогорск, «Амрита», 1994.